

УДК 94(497.13)"1990-2000"

Д. Д. Кузнецов

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия¹

СЕРБСКИЙ ВОПРОС В ХОРВАТИИ

Публикация представляет собой перевод отрывка из книги Добрицы Чосича «Сербский вопрос 2». Перевод позволяет понять отношения писателя и общественного деятеля в фигуре Йована Рашковича – одного из лидеров сербского движения в Хорватии в 1990-е гг.

К л ю ч е в ы е с л о в а : война в Хорватии; Югославские войны; Добрица Чосич; Йован Рашкович; «сербский вопрос»; XX в.

С в е д е н и я о б а в т о р е : Кузнецов Даниил Денисович, студент бакалавриата кафедры новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; kuznetsov_dd@mail.ru

D. D. Kuznetsov

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

THE SERBIAN QUESTION IN CROATIA

This is a Russian translation of an excerpt from Dobrica Ćosić's book *The Serbian Question 2*. It makes it possible to understand the relation of a writer and a public figure in the person of Jovan Rašković, one of the leaders of the Serbian movement in Croatia in the 1990s.

Key words : war in Croatia; Yugoslav wars; Dobrica Ćosić; Jovan Rašković; Serbian question; twentieth century

About the author : Kuznetsov Daniil Denisovich, Student of Department for Modern and Contemporary History, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg

2000-е гг. стали для стран бывшей Югославии намного более спокойными, чем прошлое десятилетие. С 2001 г. можно говорить о полном прекращении официальных боевых действий между странами. Однако

¹ Научный руководитель: Городецкая Наталья Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург).

вооруженные столкновения начались в Косово. Практически все десятилетие прошло в спорах о независимости этого края. В основном здесь до 1998 г. происходили локальные конфликты между сербской полицией и сепаратистами, объединенными в Армию освобождения Косова (АОК). В 1998 г. в конфликт вмешалась югославская армия, а в 1999 г. силами НАТО была проведена бомбардировка Югославии – операция «Союзная сила», а впоследствии регион взяла под контроль ООН. Однако столкновения между сербами и албанцами не утихали, а лишь усилились, вновь достигнув пика в 2008 г. после одностороннего объявления о независимости Косово [4, с. 96].

Именно в этот период вышла книга сербского политического деятеля, выдающегося писателя Добрицы Чосича «Српско питање 2» (2003 г.). Сам Д. Чосич для сербского народа является одной из важнейших фигур в истории развития сербской национальной идеи. Для многих сербов он был защитником народа, его идеалов и прав. Бывший партизан, он в период народно-освободительной войны был активным коммунистом, участвовал в нормализации советско-югославских отношений после конфликта Йосипа Броз Тито и Иосифа Сталина. После конфликта Й. Б. Тито и начальника службы государственной безопасности А. Рашковича, а также после поездки в Косово и Метохию Д. Чосич встал в оппозицию ЦК СКЮ. А в 1990 г. появилась Демократическая партия, ставшая серьезным оппонентом коммунистам. Д. Чосич был активным членом этой партии. С 15 июня 1992 г. по 1 июня 1993 г. он был президентом Союзной Республики Югославия. После отставки вновь вернулся к писательской деятельности [1, с. 199].

Основным вопросом, который поднимал Добрица Чосич в писательской и политической деятельности, был как раз «сербский вопрос». Сам автор в книге «Српско питање 2» перечислил основные элементы «сербского вопроса»: это «требования сербского народа о политическом, экономическом и национальном равенстве и целостности в югославской федерации» [5, с. 13–14]. Как было сказано выше, вопрос был актуален в Косово в период публикации книги. Однако автор осветил и проблему сербского вопроса в Боснии и Герцеговине и Хорватии времен югославских войн.

Публикуемый отрывок из книги Добрицы Чосича «Српско питање 2» важен для понимания отношения к причинам конфликта 1991–1995 гг. в Хорватии самого Чосича, а также его видения «сербского вопроса» в Хорватии. Кроме того, в данном отрывке Д. Чосич выразил свое отношение к одному из лидеров сербского движения Хорватии – Йовану Рашковичу – достаточно противоречивой личности. Преимущественно

сербские политики писали о Рашковиче как о «порядочном и храбром интеллектуале» [3, с. 27–28]. По словам самого Чосича, его мирным, демократическим и цивилизационным предложениям и призыву к политическому диалогу официальный Загреб во главе с Туджманом ответил неприятием и частичным унижением в виде игнорирования и публикации стенограммы разговора с вырванным из контекста заголовком [2, с. 149–150]. В западной литературе и публицистике, однако, существует и крайне негативная оценка Й. Рашковича как «человека, применяющего к отдельным этническим группам (в частности к хорватам и мусульманам-боснийцам) бесчеловечные и крайне националистические характеристики» [7, р. 99].

Начало конфликта, по мнению автора, положили события османского завоевания на Балканах. Массовое переселение сербов в Хорватию вызвало негативную реакцию в стране. Однако основным и главным фактором возникновения здесь противоречий между сербским и хорватским народом автор считает народно-освободительную войну 1941–1945 гг. И именно здесь автор говорит о решении конфликта на некоторое время: сербы собственной кровью отвоевали право на национальный и политический суверенитет в Хорватии, закрепленный в ее Конституции 1947 г. в некоторых статьях: «осознавая в своей освободительной борьбе, в братском единстве с сербами в Хорватии...» (гл. 1, ст. 2) [6], «сербы в Народной Республике Хорватия приравнены к хорватам» (гл. 3, ст. 11) [6], «любой акт, направленный ... против равенства хорватов и сербов в Республике ... противоречит Конституции Народной Республики Хорватия» (гл. 3, ст. 12) [6].

В дальнейшем на отношение двух народов, как пишет автор, повлияла политика коммунистического правительства Югославии и самого Й. Б. Тито. В этом Д. Чосич соглашался со своими товарищами по Демократической партии. «Во имя “братства и единства” роль сербских четников и хорватских усташей была чуть ли не уравнена в новом видении национальной истории; предавались забвению многие преступления хорватских усташей: геноцид, фальсификация количества жертв войны среди сербского населения, а также существование различных концентрационных лагерей» [5, с. 11]. Д. Чосич подчеркивал: «литература о послевоенных сербско-хорватских отношениях основана на исторической лжи, из которой духовно, морально и политически восстает шовинизм усташей по отношению к сербскому народу, охватывающий все более широкие слои хорватского народа, особенно молодежь» [Там же].

Следующий виток в ухудшении отношений сербов и хорватов Д. Чосич связывал с приходом к власти после смерти Тито правительства Франьо Туджмана, «пронизанного проушташскими настроениями» [5, с. 12]. Автор негативно относился к новой власти, представленной Хорватским демократическим содружеством, так как они, по сути, осуществляли все то, против чего пытался бороться сам Д. Чосич – ущемление в правах и свободах сербского населения в Хорватии. И именно в этот исторический момент рождается идея самостоятельной политической организации сербов в Хорватии. Автор также отмечал, что эта идея возникла и шла именно «снизу», от простого населения, а не от чиновников или членов правительства той же Сербии. Примерно тогда же возникают национальные сербские объединения не только в Хорватии, но и в Боснии и Герцеговине, Черногории и т. д. И это обостряет конфликт сербов и других народов республик уже бывшей Югославии. По мнению Д. Чосича, антисербская пропаганда навязала населению вновь образованных государств мысль о возрождении идеи «великой Сербии» и «великосербского шовинизма». И «исходом такого столкновения воинствующих националистических идей может быть только беда всех югославских народов» [5, с. 14].

Именно в это время возникла фигура Йована Рашковича, о котором автор писал с большим уважением как о лидере защитников интересов сербского народа в Хорватии, появившемся «по велению гуманистической совести». Сам Й. Рашкович до определенного времени практически не был связан с политикой и работал обычным врачом-психиатром. Однако оказалось, что он прекрасный оратор, умевший вести за собой людей. Вместе с другими участниками сербского движения в Хорватии (Йованом Опачичем и Миланом Бабичем) Й. Рашкович создал Сербскую демократическую партию – СДП. Среди руководителей СДП выделялись две фигуры: Милан Бабич – более радикальное направление, ориентированное на воссоединение с Сербией, и менее радикальное, представленное именно Й. Рашковичем и направленное на диалог с хорватским правительством и мирное урегулирование конфликта.

Как уже было сказано выше, Д. Чосич положительно отзывался о Й. Рашковиче как о «враче, лечащем больных людей от лжи» [5, с. 14]. По мнению писателя, это был не политик, а человек «привнесший душу в бездушную политику, гуманизм в национальную идеологию, дух согласия в хорватско-сербский раскол» [5, с. 15]. Кроме того, Д. Чосич относил Й. Рашковича к так называемым «антиполитикам», выражающим протест существующим политическим системам и политическим процессам. Возможно, тут автор стремился подчеркнуть то, что

Й. Рашкович не призывал к каким-либо решительным действиям по отделению или прямому военному конфликту с хорватами. Не агитировал кровью защищать политические права, свободы, интересы, традиции, культуру, а лишь пытался привнести гуманность и миролюбивость в существующую национальную вражду. С другой стороны, возможно, «антиполитичность» Й. Рашковича проявилась в том, что после укрепления в СДП радикального крыла он не стал вступать в конфронтацию со своими однопартийцами и ушел с политической арены. К сожалению, стремление к мирному и гуманному решению конфликта проиграло более быстрым и решительным радикальным идеям. «Это были ошибки и слабости свободного и не занимавшегося политикой человека» [5, с. 15], – так писал об его отказе от борьбы Д. Чосич.

Таким образом, в представленном фрагменте книги запечатлено видение Д. Чосича истоков конфликта в Хорватии. По мнению автора, к конфликту привело искажение событий народно-освободительной борьбы коммунистическим правительством, что спровоцировало возрождение хорватского шовинизма и ненависти к сербам. Апогеем данных событий, по мнению автора, являлся приход к власти Хорватского демократического содружества во главе с Ф. Туджманом, который уже на правительственном уровне продвигал «проушташские» идеи.

Что касается Йована Рашковича, то Д. Чосич писал о нем как о великом человеке для сербов, который действовал исключительно в интересах народа. По мнению автора, он не стремился прийти к власти как другие политики, а лишь стремился спасти сербов от притеснений в Хорватии.

Текст публикуется по изданию Ћосић Д. Српско питање. Књ. 2. Београд, 2003 в переводе с сербского языка.

Йован Рашкович – новое явление на югославской политической сцене. Этот врач-психиатр из Шибенка, имеющий репутацию югослависта, фрейдист и медитативный интеллектуал, этот гедонист из Далмации с головой пророка до шестидесяти одного года никогда не занимался политикой и не состоял ни в одной политической организации, и только нынешние обстоятельства Югославии – борьба возможностей и идей, идеологическое брожение многонационального и многоконфессионального, духовно и морально больного общества, только время, опасное для всех югославов, и прежде всего опасное для сербского народа в Хорватии, бесправие сербского народа – сделали Йована Рашковича политиком, председателем Сербской демократической партии, народным трибуном, харизматической личностью и, этим летом, самым популярным сербом.

Что же происходило и происходит с сербским народом, который был аполитичным, но за два–три месяца многолюдных митингов в Книнской Краине, Лике, Кордуне, Баньи, Славонии, Боснии и Герцеговине, Воеводине и Черногории выбрал политических вождей? Если сильно упростить, то это было судьбой сербского народа в Хорватии.

С тех пор, когда для того чтобы выжить во время османского нашествия, сербы переселились на просторы современной Республики Хорватия, продолжается сербо-хорватский спор. В разные периоды истории этот спор, спор об идентичности, национальных и политических правах сербов, превращался в конфликт, сопровождающийся шовинизмом и религиозной ненавистью; в определенные периоды эти два этнически близких народа объединялись вокруг югославистской идеи, в сербохорватской коалиции, ради совместной освободительной борьбы против фашистских оккупантов, искали возможности жить вместе на одной земле, в одной стране. К несчастью для обоих народов, соглашения и взаимная терпимость остались в далеком прошлом, а гораздо ближе были нетерпимость и взаимные противоречия. Но переломными для будущих хорватско-сербских отношений стали роковые события 1941 г., когда под покровительством гитлеровской Германии и фашистской Италии возникло усташское Независимое государство Хорватия, в котором был организован геноцид сербов. На террор усташей сербы в Хорватии и Боснии и Герцеговине ответили общенациональным вооруженным восстанием. В этой антифашистской и освободительной войне сербы завоевали национальный и политический суверенитет, закрепленный конституцией Республики Хорватия. Однако в Югославии под властью коммунистической партии остатки этого непокоренного народа, воевавшего за свободу, были превращены в «электоральную райю». Они подвергались тихой, постепенной, но решительной ассимиляции, теряли национальные права, нищали, что вызвало массовую миграцию сербов, в первую очередь в Республику Сербия. В то же время режим Тито поддерживал коррумпированных сербских генералов, бюрократов, политиков, полицейских, всех, кто верил в «наследие нашей революции» и защищал «самоуправленческий социализм». Тито, Кардель и Бакарнич извратили цели антифашистской борьбы, их политические махинации и навыки обмана предали забвению борьбу сербских и хорватских партизан, хорватов и сербов Югославии за демократическую Хорватию и демократическую Сербию. Политика югославской и хорватской коммунистических партий во время войны и особенно после краха нацизма стремилась во имя «братства и единства» уравнивать хорватских усташей и сербских четников, уравнивать их идеологию и цели,

тем самым уменьшить ужас преступлений усташей против сербского народа в Хорватии, и Боснии и Герцеговине, и Среме. Скрывая правду о Ясеноваце и других лагерях смерти, о ямах с телами убитых сербов, преуменьшая количество убитых сербов и приписывая эти жертвы оккупантам, они фальсифицировали правду о геноциде сербов, заботясь о том, чтобы предать забвению преступления усташей, и способствуя их молчаливой реабилитации, этим же занималась хорватская интеллигенция, особенно в историографии и литературе, где описание послевоенных хорватско-сербских отношений основано на исторической лжи, что духовно, морально и политически оправдывает шовинизм усташей, эти настроения охватывают все более широкие слои хорватского народа, особенно молодежи.

С падением единовластия Тито и распадом брионской Югославии началось легкое, нерешительное пробуждение национального и политического сознания сербского народа в Хорватия, чему, помимо хорватских шовинистов усташеского происхождения, стойко противостояли хорватские коммунисты при полном согласии коммунистов сербской национальности с восставших территорий Республики Хорватии. Для узкого и отравленного коммунизмом сознания каждое требование сербов предоставить им элементарные национальные и демократические права выглядит как национализм, а любая поддержка Сербией усилий по защите национальной сербской идентичности в Хорватии – языка, письменности, прессы, образования, культуры – осуждалась коммунистами Тито и всеми хорватскими националистами как стремление к великосербской гегемонии.

После смерти Тито антиюгославские и националистические силы Хорватии при активной поддержке проусташеской и усташеской эмиграции и воинствующего католического духовенства, на волне массовой эйфорической сербофобии решили создать независимое государство Хорватия, которое было бы антиюгославским и антисербским. А сербы в Хорватии использовали рост политического плюрализма в Югославии и заявили о готовности вернуть права, завоеванные ими в освободительной войне, права, на которых основано каждое демократическое общество современной цивилизации, права, которыми обладают все национальные меньшинства в Югославии.

Всего лишь потребовав такие права, а именно права, которые конституция Югославии предоставила всем национальным меньшинствам, сербы Хорватии вступили в конфликт с хорватским государством, с его сербофобской национальной идеологией и общественными силами. Завоевание власти «Хорватским демократическим союзом» во главе с

Туджманом, который стал ультранационалистическим, антисербским ядром правительства, привело к появлению конституции, которая юридически лишила сербов даже формального национального суверенитета и условий для сохранения духовной идентичности. Ненависть со стадионов, улиц и кафе стала переноситься в государственные учреждения, хорватский парламент, правительство, становилась политической энергией «новой Хорватии». Власть Туджмана, пронизанная усташеским духом, порожденная шовинистическим реваншизмом хорватской эмиграции, националистическими оправданиями «маспоковской» интеллигенции, ставит сербов перед трагической экзистенциальной дилеммой: подчиниться «хорватскому государственному праву», отказаться от своей национальной идентичности и стать православными райя «цивилизованной» Хорватии в ее «исторических границах» или вести политическую и демократическую борьбу за собственное национальное государство, собственную национальную и гражданскую идентичность. В такой исторический момент родилась идея самостоятельной политической организации сербов в Хорватии. Носителями этой идеи стали не сербские коммунисты, не народные герои из Лики, Кордуна, Баньи и Славонии, не генералы, не высшие партийные и государственные деятели; носителями обновленной идеи сербской государственности стали люди, бывшие вне политики и высших социальных слоев. Йован Рашкович вместе с храбрыми, гордыми и талантливыми людьми из Шибеника, Задара, Бенковаца, Книна, Оброваца, Доньи, Лапаца, Госпича, Войнича и многих других мест Буковины, Книнской Краины, Лики, Кордуна, Баньи и Славонии основал «Сербскую демократическую партию» и начал демократическую борьбу за национальное и гражданское равноправие сербского народа в Хорватии.

На политическую активность сербского народа в Хорватии государство Туджмана ответило силой, угрозами, полицейским преследованием, а хорватская пресса, радио и телевидение – шовинистической ложью и клеветой против Сербии и всего сербского народа, ложью и клеветой, невиданной в Европе после краха нацизма. Все политические партии республики, состоявшие из хорватов, объединились в защите хорватского государства. Политические события в Хорватии, натиск «Хорватского демократического союза» в Боснии и Герцеговине, Черногории, Воеводине, Санджаке приводят к национальному объединению сербов на всем югославском пространстве. Сербский вопрос и сербско-хорватские отношения стали экзистенциальными проблемами Югославии. Совершенно очевидно: от их урегулирования, если оно вообще возможно при нынешнем распределении политических сил,

зависит вопрос выживания Югославии как союза государств. Антисербские силы в Югославии при мощной поддержке иностранных политических и клерикальных сил, особенно европейской и американской прессы, делают все, чтобы демократический характер сербского вопроса, т. е. требования сербским народом политического, экономического и национального равенства и единства в югославской федерации, виделся как «великосербский гегемонизм» и «сербский большевизм». На антисербской основе, центром которой сегодня является государство Туджмана, выросли все югославские сепаратисты и антиюгослависты. Таковы обстоятельства встречи в Югославии великохорватской идеи и сербофобии в Хорватии с идеей «Великой Сербии» и хорватофобией в Сербии и среди всего сербского народа; словенскому, албанскому, македонскому шовинизму стал отвечать сербский шовинизм. Столкновение воинствующих националистических идей может привести все югославские народы только к трагедии. И эта трагедия приближается!

На такую политическую сцену, в период распада Югославии, поднялась мощная фигура трибуна Йована Рашковича. Он поднялся не из-за политических амбиций, а по велению гуманизма, по велению совести. Йован Рашкович создал Сербскую демократическую партию не ради завоевания власти, а для защиты национальной идентичности и суверенитета сербского народа в Хорватии. Эта цель определила и его политику: миротворчество, гуманистическая демократия, новый политический язык. Когда он говорил, сербы слушали его; всему, что он говорил, верили. Во тьме страха и безысходности блеснула надежда. Этот добросовестный врач начал истиной лечить больной народ от лжи, этот благородный интеллигент стал разумом сербского народа, ослепленного одной идеологией. Свою политическую мысль он выстроил на антропологических и онтологических основах, а веру в победу свободы, справедливости и правды основал на воинствующем скептицизме. Выступая за понимание и уважение хорватского национального бытия, политических интересов и прав хорватского народа, протягивая руку примирения всем хорватам, готовым признать права, которыми они сами обладают, за сербами, Йован Рашкович всколыхнул историческое, национальное и гражданское самосознание обманутого, дезинтегрированного, ошеломленного сербского народа в Хорватии, Боснии и Герцеговине. Своей душой он одухотворил политику, своими речами возвратил ценность обесцененному публичному слову, скомпрометированному интеллектуальному поиску придал смысл. Психиатр Йован Рашкович привнес душу в бездушную политику, гуманизм – в националистическую идеологию, дух согласия – в хорватско-сербский раскол и

противопоставил шовинистической агрессии демократическое миротворчество. Все это характеристики «антиполитика» в сегодняшнем мире тотальной политики. Но из этого произрастали и ошибки, и слабости Йована Рашковича в его служении народу. Эти ошибки и слабости – ошибки и слабости свободного, неполитизированного человека.

Список литературы

1. Мещеряков, С. Н. Добрица Чосич. Писатель, политик, человек / С. Н. Мещеряков // Stephanos. – 2014. – № 3. – С. 198–204.
2. Павловић, М. Огледало Добрице Ћосића / М. Павловић. – Београд, 2014.
3. Плавшић, Б. Сведочим / Б. Плавшић. – Бања Лука, Бина, 2005. – 368 с.
4. Теленьга, М. П. Проблема юридического признания независимости республики Косово: аспект участия ООН / М. П. Теленьга // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 4. – С. 95–96.
5. Ћосић, Д. Српско питање. Књ. 2 / Д. Ћосић. – Београд, 2004. – 340 с.
6. Ustav narodni republike Hrvatske 1947 г. – URL: <https://www.zakon.hr/z/94/Ustav-Republike-Hrvatske> (дата обращения: 03.03.2023).
7. Weine, S. M. When History is a Nightmare: Lives and Memories of Ethnic Cleansing in Bosnia – Herzegovina / S. M. Weine. – New Brunswick, 1999. – 259 p.